ПУБЛИКАЦИИ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИХ РАБОТ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ — ЖЕРТВ СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЙ

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

В нашей рубрике переводов и публикаций мы открываем новую подрубрику. В ней намереваемся публиковать не утратившие и сегодня теоретического значения историко-философские работы тех отечественных исследователей, кто был лишен свободы и самой жизни сталинскими репрессиями 20—30-х годов. Это наш долг — долг памяти, совести, воздаяния, хотя бы частичного восстановления попранной справедливости.

Сегодня мы публикуем гегелеведческий текст — отрывок из книги о Гегеле юриста и философа Э. Э. Понтовича (1886—1941). О трагической судьбе ученого читатель узнает из биографического очерка, написанного его дочерью В. Э. Понтович.

Э. Э. ПОНТОВИЧ: СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ

Мой отец Эдуард Эдуардович Понтович — юрист, философ. Родился в г. Иркутске в 1886 г. Гимназистом занимался революционной деятельностью, за что был исключен из гимназии и закончил ее экстерном в г. Красноярске. Высшее образование мой отец получил в Петербургском университете, в котором проходил курс параллельно на двух факультетах: юридическом и философском — и который окончил в 1911 г. Еще до окончания университета в 1910 г. он опубликовал статью в журнале «Право» (№ 10) «О разделении в избирательных съездах». В 1913 г. в Трудах Юридического общества при Императорском С.-Петербургском университете вышла его вторая статья: «Разделение избирательных съездов при выборах в Государственную Думу». Революционную деятельность отец продолжал и в студенческие годы, за что просидел несколько месяцев в тюрьме. После окончания университета Э. Э. Понтович работал как юрист и продолжал изучать историю права. В 1918 г. в издательстве «Огни» (Петроград) вышла книга отца «Развитие конституции и Учредительная власть». Интерес автора был прикован к проблемам исторического становления права, причем на первый план поставлен процесс эволюции самих идей конституционного правления, учредительной власти на протяжении человеческой истории. В 20-х годах

© В. Э. Понтович, 1990

Э. Э. Понтович все более углубляется в философско-правовые вопросы. Им были посвящены, например, философско-правовые этюды, объединенные под названием «Проблемы Государственной власти».

После защиты диссертации в Дерптском университете (г. Таллинн) отец получил степень доктора.

В 1919 г. он был приглашен в г. Иваново-Вознесенск, в эвакуированный из г. Риги Политехнический институт, где читал лекции на юридическом факультете. Он был также деканом этого факультета. Это показательно: в те первые послереволюционные годы хорошо понимали, сколь необходимо основательное и специальное юридическое образование будущим инженерам и тем, кто станет работать в качестве юристов на предприятиях. На юридическом факультете по приглашению отца лекции читали Д. М. Петрушевский, Н. А. Котляревский, А. А. Кизеветтер, Фельдштейн и др. Благодаря активной общественной деятельности отец становился известным человеком в городе. Его популярные лекции о творчестве Л. Н. Толстого, и Ф. М. Достоевского проходили в городском театре при переполненном зале.

Отец, сколько я его помню, был обаятельным человеком; благодаря своей энергии, образованности, интересу к смежным наукам, искусству, литературе он привлекал к себе людей, искавших общения с ним.

В Иваново-Вознесенске отец особенно много работал над проблемами общей науки о праве и философии права. Он глубоко исследовал философские основания права (особенно его привлекали в этой связи Кант и Гегель). Детально знакомился он и с русской и западноевропейской юридической литературой. В итоге были опубликованы две работы: «Основные проблемы теории Права» (Иваново-Вознесенск: Госиздат, 1922. С. 1—18) и книга «Философия Права»: часть I — «Общее учение о Праве» (Кинешма, 1920. С. 1—100), часть II — «Общее учение о государстве» — готовилась к печати, но опубликована не была. Рукопись ее утеряна.

После переезда в Москву (1923 г.) отец преподавал в Плехановском институте. С 1925 по 1935 г. работал в аппарате ВЦИК СССР сначала консультантом по составлению и публикации законов, а затем редактором-консультантом. Он был в непосредственном подчинении у т. А. С. Енукидзе, который высоко оценивал знания отца в области юриспруденции и его работу в аппарате. За время работы отца в Москве им были опубликованы следующие книги: «Новая волость» (М.: Изд-во НКРКП, 1926. С. 1—148), «Казна и контроль» (Л.: Финиздат, 1927. С. 1—136), «Финансовый контроль» (Л.: Финиздат, 1928. С. 1—108).

Не прекращалась работа и в области философии. Результатом многолетнего ее изучения, начатого еще в Иваново-Вознесенске, явилась книга «Диалектический метод Гегеля», оконченная в начале тридцатых годов. Эта книга получила положительную оценку и была принята в печать. Но тут в жизни отца произошли трагические изменения.

В начале 1935 г. отец перешел на работу в Книжную палату, а в январе 1936 г. был репрессирован. Его книга, которую уже набирали в типографии, была в связи с арестом отца изъята. Сначала отец был сослан на три года в Турт-Куль, где работал в редакции местной газеты. Но затем он был возвращен в Москву Ежовым и тут же отправлен в лагерь в Магадан, где скончался от туберкулеза легких в 1941 г.

Через тридцать лет, в 1966 г., книга «Диалектический метод Гегеля» была отдана мною в Институт философии АН СССР. Ее рецензировал Э. В. Ильенков, который расценил эту книгу как «очень квалифицированный труд, ни в коей мере не устаревший и заслуживающий опубликования». Однако тогдашние руководители института, в том числе профессор М. М. Розенталь, «добра» на публикацию этой книги не дали. Я рада, что хотя бы часть ее благодаря «Историко-философскому ежегоднику» возвратится к читателям из уже далекого и страшного прошлого, стоившего жизни моему отцу и миллионам других людей.

В. Э. Понтович

ОТРИЦАНИЕ ОТРИЦАНИЯ В ФИЛОСОФСКОМ МЕТОДЕ ГЕГЕЛЯ

Э. Э. Понтович

В новейших трудах, посвященных Гегелю, обстоятельно выясняется обостренность внимания юного Гегеля к фактам исторической жизни, его интерес к конкретному, соединенный со стремлением к систематизации [1]. Не только ранние произведения, посвященные вопросам теологии и политики, но и труды зрелого возраста, такие, как «Философия права», «Лекции по эстетике», «Философия истории» и др., показывают, что интерес к конкретному не исчезал, а с течением времени развивался. «Его самого, — говорит про Гегеля Плеханов, — не удовлетворяли добытые им результаты, и он часто вынужден был с туманных высот идеализма спускаться на конкретную почву экономических отношений» [2]. Придав своей философии абстрактную внешность, одев ее в кантовские, фихтевские, шеллинговские одежды, Гегель вместе с тем в практическом осуществлении своих задач обнаруживал неуклонное стремление к конкретному. Не кто иной, как Гегель, сказал (во введении к своей истории философии), что абстракция — главный враг философии, что путь ее развития есть путь к конкретному [3]. Стремление к реальности — отличительная черта гегелевского идеализма. Гегель утверждал даже, что противоположение идеалистической и реалистической философии лишено смысла (Log. I, 145).

Логика открывается, как известно, метафизической категорией *бытия*. Мысль обращается к бытию как к непосредственности и сама выступает в качестве простой положительной непосредственности. Но в этой своей непосредственности мысль противо-